

Кудьтура - 2002 -
16.02.22 март - 0.6

Наследница

Без малого полвека она хранит тайную страсть писателя Виталия Бианки

Дом с мезонином

С дочерью известного писателя Виталия Бианки Еленой Витальевной мы познакомились случайно. Мне довелось заниматься подготовкой материала об общественном движении "Зеленый дом", чьи энтузиасты создают в Великом Новгороде детский экологический центр, который, скорее всего, будет носить имя писателя. Они-то и рассказали о грандиозной идее устроить в стенах этого центра еще и музей автора "Синичкиного календаря" и множества других увлекательных и познавательных произведений. Само собой в разговоре всплыло имя хранительницы семейного архива.

Вообще-то с ранней весны до поздней осени Елена Витальевна живет на даче на границе Любытинского и Хвойнинского районов. Мастерски управляется с моторной лодкой, никому не доверяя место "у руля", по пять километров ходит пешком до ближайшего магазина и счастлива своим единением с природой. Но сейчас дела задерживают ее в Северной столице. Она готовит к выходу новую книгу о муже — ученом и писателе Алексее Леверовском, 100-летие которого будет отмечаться в следующем году.

Мы встретились в Петербурге в холодной профессорской квартире, где каждый предмет мебели, картины, сувениры, букеты давным-давно увядших цветов носят неповторимый аромат эпохи, о которой пойдет речь. Тогда все действующие лица этого повествования были живы, молоды и счастливы.

Непрочитанные письма

— Вы знаете, один мой хороший новгородский знакомый как-то сказал, что писать о Бианки больше

нельзя, — смущенно признается Елена Витальевна. — Мол, от него все устали. Но, по-моему, проблема заключается в том, что все просто пересказывают давным-давно известные вещи. А ведь я сама далеко еще не все знаю о собственном отце и каждый раз узнаю что-то новое, разбирая очередную пачку писем или неопубликованных рукописей.

Рукописей действительно очень много. Несколько лет назад вышло "полное" собрание сочинений Бианки — пять томов. На самом деле материала гораздо больше. Нужно допечатывать еще как минимум двухтомник. И это только литературные произведения самого автора. А еще есть любопытная переписка с Толстыми, Сладковым (его в тесном дружеском кругу звали "бароном Мюнхгаузенем" за длинный горбатый нос и привычку приврать), Баруздиным, Чарушиным и прочей писательской элитой 30 — 50-х годов. Например, письма военной поры, которые до сих пор ждут своего часа...

Неизвестный Бианки

История семьи Бианки полна неожиданных, загадочных событий и легенд. Одна из них совершенно опровергает итальянское происхождение рода, о котором так много сказано и написано. Оказывается, солнечная Италия имеет к этой фамилии очень отдаленное отношение.

Прадед Елены Бианки (кстати, она очень забавно произносит свою фамилию — "Бьянки") — с неуловимым акцентом то ли старой петербургской школы, то ли полиглота, знающего несколько языков) был знаменитым оперным певцом. Но в Германии. И носил неброскую немецкую фамилию Вайс, что в переводе означает "белый". Импресарио исполнителя были недовольны. Имя на афише — тоже залог успеха. А тут

еще вокалисту предложили выгодное турне по Италии. Впрочем, выход был найден достаточно быстро. Вайс заменили на Бьянки, просто сделав подстрочный перевод фамилии.

Потом к этому испытанному способу прибегали многие потомки оперного певца. Да и сам Виталий Валентинович в годы Гражданской войны был Беляниным. Ситуация тогда не располагала к бравированию звучными иностранными именами. Могли, pardon, и шлепнуть. Однако Советское правительство оказалось не без чувства юмора. И будущему знаменитому писателю не разрешили впоследствии принять родовую фамилию. У него в документах так и значилось: Белянин-Бианки.

Впрочем, этот факт скорее относится к разряду курьезов. А вот настоящая сенсация для меня стала тоненькая потрепанная тетрадка, в которой удивительно красивым почерком были написаны... стихи Виталия Бианки.

Эту тетрадку с поэтическими опытами отца, которую он трудолюбиво заполнял еще с гимназических времен, дочь не показывала почти никому. Тетрадь отец ей передал из рук в руки, наказав хранить, и, может быть... если когда-нибудь... так сложатся обстоятельства... решить: стоит ли это печатать. На титульном листе рукописного сборника надпись: "Мне захотелось собрать мои стихи и подарить их тебе. Конечно, тут далеко не все, но это начало. Понемногу соберу, дополню, припишу. А уж "оформишь", как хочешь ты сама, в этой бумажке серенькой". Такое вот завещание оставил Бианки своей наследнице.

По словам Елены Витальевны, отец в душе себя всегда считал поэтом. Но, сравнивая себя с любимым

Блоком, стихи которого он испещрял многочисленными пометками, он испытывал такие муки самобичевания, что бережно прятал написанное в дальний ящик стола. Эта тетрадка была, пожалуй, для писателя одной из самых больших ценностей.

Вот и получается, что эта маленькая подборка едва ли не самая первая поэтическая печатная публикация Виталия Бианки, которая увидела свет спустя 45 лет после смерти писателя.

Открывает ее стихотворение, написанное маленьким, 8-летним мальчиком из благополучной петербургской семьи, а вот "Дон Кихот", написанный в школе "на последнем уроке, в сумерках".

Образ страдальческий

в сумраках серых

Часто является мне:

Полный безумной отваги и веры

Рыцарь на тощем коне.

В толпы уродливых,

призрачных теней

Мечет подъятым копьём.

И не понятно, безумье или гений

Правит бессильным конем.

Елена Витальевна считает, что это стихотворение отец создал на уроке математики. Этот предмет он просто не выносил, поэтому, уходя от скучного мира цифр, погружался в романтический мир литературы, переживая вновь приключения придуманных героев из прочитанных книг.

А много позже, полюбив природу Новгородского края, он самые сильные впечатления тоже пытался переложить на рифму: стихов "Новгородского цикла" немало.

Немногие знают, что, помимо увлечения природой, Виталий Бианки был страстным собирателем русского фольклора. Песни, сказки, местные говор наполняют не одну папку архивного наследия писателя. Уви-

дят ли когда-нибудь эти исследования свет, Бог весть...

Где лежит "страна Див"?

Спор о месте нахождения волшебной страны Див, придуманной писателем, ведут сразу несколько районов Новгородской области, где жил и работал Виталий Бианки.

Елена Витальевна смеется:

— Да, дискуссия, конечно, серьезная! Но я думаю, никакой конкретной точки на карте не существует. Каждый из уголков этих ли, других районов Новгородчины заслуживает не менее звонких эпитетов. И у каждого страна Див своя...

А вот в другом "новгородском" вопросе — о создании музея писателя — дочь писателя не столь лояльна.

Авторы этой идеи утверждали, что доселе музеев Бианки в России не было. А Новгород, где он провел изрядную часть своей жизни, наиболее достоин создать такую экспозицию. Среди прочих доводов приводилось согласие наследников.

Оказалось, что ничего подобного ни Елена Витальевна, ни ее сын не говорили. Напротив, в России существует уже несколько музеев Бианки, один из которых создали дальние родственники семьи. Что же касается затеи поделить памятью — передать Новгороду вещи, — Елена Витальевна вообще категорически против:

— Нельзя создавать музей, выставляя его вокруг одной ручки писателя или его печатной машинки! В Новгороде родилась прекрасная идея — создать детский экологический центр. Пусть он носит имя отца, мы будем рады и благодарны за такое доверие, но при чем здесь музей?

Елена АНЖЕНКОВА

Бианки Виталий

22.5.02